

Внезапно грубый голос нарушил тишину:

— Линь! Я с тобой не уживусь, ты умрёшь страшной смертью! Ха, ты ещё и женился? Если только я не встречу твою жену, иначе, когда император вспомнит обо мне, я сам надену на тебя рога!

Увидев, что все смотрят на него, мужчина начал безумно смеяться:

— Хотите убить меня? Давайте! Вы до сих пор не делаете этого только потому, что я пока не могу умереть. Давайте! Если у вас есть смелость, убейте меня!

Линь Чаоюй даже не удостоил его внимания, лишь лёгким движением приказал стражам Цинлинь:

— Оскопите его.

— Есть.

Стражи Цинлинь без возражений вытащили мужчину из клетки и повели вглубь тюрьмы. Вскоре из глубины донеслись странные крики.

Линь Чаоюй спокойно добавил:

— После этого дайте ему несколько моих свадебных конфет, чтобы отпраздновать.

Тан Фэн: «...» Раньше он недооценивал Линь Чаоюя.

Неудивительно, что Линь Чаоюй всегда был в кабинете. Тан Фэн действительно думал, что он усердно учится и пишет. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что и сам был наивен.

— Если у тебя есть другие вопросы, можешь спросить лично.

Линь Чаоюй подвёл Тан Фэна к одной из клеток и остановился. Внутри сидел измождённый человек с одной ногой, серьёзно раненный, с большей частью боевых навыков утраченных, он мог только беспомощно сидеть, прислонившись к стене. Услышав шаги перед собой, Чэнь Доцзинь не открыл глаза:

— Вы стражи Цинлинь? Не ожидал, что, избежав Чу Чжункэ, попаду в руки двора.

Линь Чаоюй молчал, но Тан Фэн заговорил:

— Чэнь Саньцзинь?

Услышав своё настоящее имя, Чэнь Доцзинь открыл глаза и, увидев Тан Фэна, нахмурился:

— Какое отношение ты имеешь к Тан Ину? В тебе есть что-то от него. Только что был его сын, а теперь ты — его родственник?

Тан Фэн сразу понял, что Чжао Сюань выдал себя за него, но не ответил, а спросил сдавленным голосом:

— Как они погибли?

Чэнь Доцзинь не ответил, лишь неопределённо хмыкнул.

Линь Чаоюй, заметив эмоции Тан Фэна, любезно открыл дверь клетки и предупредил:

— Не убей его.

Тан Фэн вошёл, присел и схватил Чэнь Доцзиня за воротник:

— Говори! Как ты их убил!

— Я уже рассказывал своему племяннику, могу повторить и для тебя, — вдруг засмеялся Чэнь Доцзинь. — Мою сестру я убил сам, Тан Ин был настолько жесток, что предпочёл увидеть её смерть, чем исполнить моё желание. Даже когда я отрубил ему руку, он оставался упрямым. Я изначально не хотел трогать ребёнка, поэтому оставил своего племянника напоследок, но когда я уже собирался действовать, меня прервал Чу Чжункэ. Жаль, если бы я действовал быстрее, этой проблемы бы не было.

Глаза Тан Фэна наливались кровью, и он ударил Чэнь Доцзиня в лицо. У того вылетели передние зубы, и изо рта брызнула кровь.

— Зачем ты их убил?

— Ха, — Чэнь Доцзинь, видя, как Тан Фэн теряет контроль, смеялся, даже после удара. — А зачем? Мой племянник вам не рассказал? Или... он уже мёртв?

Едва он закончил, как Тан Фэн уже занёс руку для удара, но в этот момент Линь Чаоюй, незаметно вошедший, остановил его:

— Господин Тан.

Тан Фэн глубоко вздохнул, опустил кулак, но всё ещё не отпускал Чэнь Доцзиня:

— Я спрашиваю в последний раз, зачем ты их убил?

— Мне лень повторять, спроси моего племянника? Ой, он ведь уже не сможет ответить.

Линь Чаоюй быстро нажал на точку Тан Фэна, выбросил его за дверь и передал другим стражам Цинлинь, сам закрыл дверь, но не позволил Тан Фэну уйти.

— Всё тщательно продумано, я потратил всю ночь, чтобы изучить архивы Великой Инь, и только что получил сообщение, что игорный дом Доцзинь был открыт в столице тридцать лет назад, и изначально записанный владелец — не ты. Ты лишь принял управление после того, как наследный принц тайно взял его под контроль, и сменил имя. Почему ты сотрудничал с наследным принцем? Не ради денег, ведь ты не любишь богатство. Его ли это рычаг давления на тебя, или ты искал что-то, кого-то? — Линь Чаоюй стоял перед Чэнь Доцзином, смотря на него сверху вниз. — Но в любом случае, наследный принц на этот раз проигрывает.

Линь Чаоюй встретился взглядом с Чэнь Доцзином:

— Из-за иностранных солдат в резиденции наследного принца за городом.

Чэнь Доцзинь сузил глаза.

— Все тела, случайно убитые в игорном доме Доцзинь, мы убрали, туннель, где ты исчез, тоже очищен. То есть игорный дом продолжает работать, и наследный принц не знает, что ты в наших руках... Ведь ты редко появляешься, я уже подготовил другого Чэнь Доцзиня в игорном

доме, он мастер подражания голосу, и говорит очень похоже на тебя. — Линь Чаоюй даже усмехнулся. — Думаешь, наследный принц сможет добиться успеха?

Чэнь Доцзинь начал сопротивляться, но Линь Чаоюй продолжил:

— Ты ведь умный человек, понимаешь, что делать?

Чэнь Доцзинь перестал бороться, подумав некоторое время, и, кажется, принял решение:

— Если я скажу, ты отпустишь меня.

Линь Чаоюй без колебаний согласился:

— Да.

— Стражи Цинлинь держат слово.

Линь Чаоюй кивнул:

— Конечно.

Тан Фэн не мог двигаться, но по его выражению лица было видно, что он крайне недоволен решением Линь Чаоюя.

— Когда-то Тан Ин в Шучжуне спас человека из Царства Цзюэ, моя сестра и он вместе заботились о нём. Когда тот выздоровел, в благодарность он рассказал о гробнице императорского наставника предыдущей династии. Тан Ин сообщил об этом клану Тан, старейшина Тан, зная, что это дело не простое, приказал засекретить информацию и отправил несколько учеников клана для расследования, одним из них был Тан Ин.

Линь Чаоюй:

— Царство Цзюэ...

Чэнь Доцзинь продолжил:

— Я не знаю, куда ходили эти ученики и что с ними произошло, но в итоге вернулся только Тан Ин. Он доложил старейшине, что не нашёл гробницу, а остальные погибли от руки загадочного человека. Старейшина не сомневался, ведь Тан Ин был его доверенным лицом, к тому же он вернулся с серьёзными ранениями. Но я слышал, как Тан Ин говорил с моей сестрой, они нашли гробницу, внутри был целый мир. Тогда я ворвался и стал спрашивать, но он снова сказал, что не нашёл гробницу, и наотрез отказался говорить.

— И ты в гневе совершил то, что сделал?

— Молодой, вспыльчивый, — Чэнь Доцзинь не испытывал никакого раскаяния. — Позже я скитался по разным местам, в игорном доме Доцзинь познакомился с наследным принцем. Он сказал, что император всё ещё поддерживает связь с потомками императорского наставника предыдущей династии, и если найти гробницу, Небесный Мандат в конечном итоге будет принадлежать ему. Поэтому я присоединился к наследному принцу.

Линь Чаоюй:

— А эти иностранцы, из какого они племени?

— Не знаю, я этим не занимаюсь. Я только знаю, что должен был переправить иностранцев в резиденцию за городом и через туннель устроить хаос в городе. Все они были смертниками, знали, что станут жертвами этой операции. У них также был один артефакт, говорят, это был какой-то гриб, который горит.

Линь Чаоюй нахмурился:

— Гриб?

— Я не очень разбираюсь, сам не видел, но говорят, что это гриб, если положить его в огненные мины или ружья, их сила значительно возрастает. — Чэнь Доцзинь выложил всё, что знал. — Через три дня, в канун Нового года, они пройдут через подземный туннель игорного дома Доцзинь в город, выход будет у управления Юнъань, они пойдут по Западной улице и атакуют императорский город. У ворот императорского города есть свой человек, тоже на стороне наследного принца, он пропустит их, а затем они будут разбиты наследным принцем на дороге Сюаньбу.

— Я сказал всё, что знал, достаточно искренне? — Чэнь Доцзинь потряс цепями, издав звонкий звук. — Отпусти меня.

— Не спеши, лучше подожди три дня, пока всё не станет ясно. Чтобы ты не смог предупредить, и чтобы убедиться, что ты говоришь правду. — Линь Чаоюй вышел из клетки. — Слово дворянина — как скала. Если ты не солгал ни слова, тогда мы отпустим тебя.

Сказав это, Линь Чаоюй дал знак стражам Цинлинь взять Тан Фэна и уйти вместе с ним.

Через несколько шагов Линь Чаоюй, словно что-то вспомнив, снял с пояса мешочек с конфетами, который собирался отдать Линь Вань, и, казалось, случайно бросил его в сторону тюрьмы. Мешочек точно пролетел через решётку и упал перед одним из заключённых, издав звонкий звук в тишине камеры.

<http://bllate.org/book/16148/1446373>